

Серия: Душевные рассказы

САМОЕ СОКРОВЕННОЕ

*Три истории о любви,
верности и прощении*

РЕН БЕЛЛАРТ

«ДУШЕВНЫЕ РАССКАЗЫ»

Рен Белларт

САМОЕ СОКРОВЕННОЕ

«Автор»

2026

Белларт Р.

**САМОЕ СОКРОВЕННОЕ / Р. Белларт — «Автор»,
2026 — («ДУШЕВНЫЕ РАССКАЗЫ»)**

Три пронзительные истории о любви и верности, вине и прощении, детском одиночестве и запоздалом искуплении. Иногда человеку требуется почти целая жизнь, чтобы понять: самое важное всё это время находилось совсем рядом. Старый пёс, которого однажды приходится оставить дома. Потрёпанный игрушечный заяц, последнее сокровище семилетнего мальчика. Серебряный рубль, переходящий из рук в руки вместе с памятью о тех, кого уже невозможно вернуть. У каждой из этих историй свои герои, своя боль и своя надежда. Но объединяет их одно: моменты, когда привычная жизнь вдруг меняется и человек остаётся один на один с тем, что для него действительно дорого. «Самое сокровенное» книга о привязанности и одиночестве, потерях и прощении, о вине, которую невозможно исправить, и о любви, которая порой переживает даже разлуку. Это искренняя история о простой человечности, способная растрогать до слёз и тронуть самые сокровенные струны души.

© Белларт Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Заяц	5
Старый пёс	7
Глава 1. Без напарника	7
Глава 2. Дом	12
Глава 3. Боль	17
Глава 4. Новое место	19
Глава 5. Никому не нужный	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Рен Белларт

САМОЕ СОКРОВЕННОЕ

Заяц

Этой зимой районную больницу маленького городка буквально накрыла волна больных. После сильной вспышки гриппа все отделения оказались переполнены. В коридорах поставили дополнительные койки, и свободных палат не оставалось.

На третьем этаже лежал дядя Гриша.

Человек он был чёрствый, сухой. Раньше работал прорабом на стройке. Целый месяц к нему так никто и не пришёл. А он и не ждал. Говорил, что так даже лучше.

Дядя Гриша вообще терпеть не мог, когда его жалели. Более того, жалость он презирал, считал её унижением.

Когда медсестра предлагала помочь подняться или поддержать его, он сердито отмахивался:

— Я ещё сам могу. Не списывайте меня раньше времени.

Да и вообще он был не только суровым, но даже вредным и злым человеком. Постоянно придирался к медсёстрам, требовал какого-то порядка, всех гонял и постоянно ворчал.

Все пациенты в палате его немного побаивались и старались лишний раз с ним не пересекаться.

Все, кроме Ванюшки.

Его привезли из детского дома. Сначала у него был тяжёлый бронхит, но он уже шёл на поправку.

Ванюшке было лет семь. Из вещей у него была только старая пижама да потёртый плюшевый заяц с одним висящим ухом и какой-то странной для игрушки улыбкой.

Ванюшка не понимал, почему сердитый дедушка всё время ругается. Он просто думал, что дедушке одиноко.

Поэтому каждое утро Ваня подходил к кровати дяди Гриши и тихонько останавливался рядом.

Дядя Гриша этого очень не любил. Он вообще ни с кем не любил общаться.

Иногда мальчик подходил и оставлял на тумбочке какую-нибудь мелочь: рисунок с домиком, красивый камешек или бумажный самолётик.

Дядя Гриша всегда ворчал. Самолётик он вообще раскритиковал:

— Да какой же это самолёт? Он и летать-то не умеет.

Потом хмыкнул и буркнул уже жёстче:

— Небось, и не помнишь, как отец самолётики складывал. Никто тебя этому не научил, да?

Ванюшка ничего не ответил, просто ушёл к своей кровати.

Но Ванюшка не обижался. Всё равно при первом удобном случае снова подходил к дяде Грише. Иногда тихонько спрашивал:

— Можно я тут посижу?

Дядя Гриша только хмыкал. Про себя думал: слабый пацан, совсем без гордости. Трудно ему будет на этом свете. Такой и за себя постоять не сумеет, и люди его затопчут.

Через пару дней в палату подселили Матвея. Это был крупный парень, уже почти подросток, судя по всему, из неблагополучной семьи.

Войдя в палату как хозяин, он швырнул сумку на кровать и тут же врубил в смартфоне громкую музыку, не обращая внимания ни на кого вокруг, вёл себя по-хамски: матерился, толкался, задирал медсестёр и малышей.

Конечно и Ванюшку он не жаловал. А вскоре, заметив, что тот не расстается со своим зайцем, начал цепляться к нему:

— Это что ещё за уродец?

Сначала просто дразнил, а потом стал издеваться уже всерьёз. Ванюшка, как обычно, не сопротивлялся.

Однажды Матвей резко выхватил зайца у него из рук, зло нахмурился и, кривляясь, замахнулся так, будто сейчас выбросит игрушку в открытое окно.

Однако Ванюшка не закричал, не захныкал, не побежал жаловаться медсёстрам и не стал умолять вернуть зайца.

Он стоял и спокойно смотрел прямо в глаза подростку, только чуть крепче сжал кулаки.

Было ясно: заяц, который сейчас мог исчезнуть в открытом окне, унесёт с собой последнее воспоминание о его прежней жизни.

Но в этих огромных серых глазах сироты не было ни страха, ни просьбы о пощаде. В них была какая-то глубокая, почти взрослая сила, перед которой вся ярость и наглость Матвея вдруг словно осыпались в пыль.

Это был взгляд человека, который уже терял всё, и которого больше нельзя так легко сломать или испугать. Ванюшка медленно подошёл к нему вплотную. Поднял голову и, продолжая смотреть прямо в глаза, тихо приказал:

— Дай сюда.

Матвей усмехнулся.

— Сейчас выброшу, — гаркнул он наигранно громко, но как-то неуверенно, и осёкся.

В воздухе повисла тишина. Матвей оглянулся и увидел, что вся палата, включая дядю Гришу, смотрит на него недоброжелательно.

Его рука неожиданно стала тяжёлой. Пальцы сами разжались.

Он молча пихнул зайца Ванюшке и, не глядя ни на кого, пробормотал:

— Да нафиг мне твой заяц... — Быстро вышел из палаты.

Дядя Гриша исподлобья наблюдал за всей этой сценой. За этим маленьким, худеньким человечком, который был готов стоять до конца за своего потрепанного зайца.

Он смотрел на мальчика, который не дрогнул перед силой, и впервые за много лет почувствовал, как внутри, под старой коркой зачерствевшей души, что-то с тихим треском ломается.

Будто маленький зелёный росток пробивал толстую асфальтовую броню.

На следующее утро дядя Гриша сам поднялся с кровати. Медленно, держась за стену, подошёл к Ваниной тумбочке и положил на неё апельсин, который вчера дали на ужин и который он приберёт.

Потом тяжело опустил свою морщинистую ладонь мальчику на затылок и неловко потрепал его по волосам.

Какое-то очень давнее, почти забытое чувство медленно наполняло его грудь.

— Зайца-то береги, — хриловато и негромко пробормотал бывший прораб и отвернулся к окну, чтобы никто не заметил его повлажневших глаз.

— Хороший у тебя заяц... Крепкий.

Старый пёс

Глава 1. Без напарника

К базе Вадим приехал под вечер. Если всё обойдётся без задержек, через час он будет дома. Но сначала нужно было сдать машину, оформить документы и показать Сергею Петровичу запотевший правый габарит.

Мелкий дождь шёл с самого обеда и к вечеру так и не прекратился. Земля на стоянке размокла, под фонарями блестели мокрые крыши тягачей. Вадим сбросил скорость, пропустил погрузчик и поставил полуприцеп на указанное место. Пока двигатель работал, он занёс в журнал время прибытия. Потом выключил радио. Диктор оборвался на прогнозе ночных заморозков, и в кабине осталось только ровное гудение печки.

— Всё, приехали, — сказал Вадим и по привычке посмотрел на пассажирское сиденье.

Там лежала свёрнутая фуфайка, рукав попал под край ремня. Уже на объездной он посмотрел на неё и вспомнил, что раньше на этом месте ездил Рекс. Вадим убрал еду в сетку над спальным местом. Теперь в пакете лежал последний бутерброд.

Дома, перед рейсом, пока Вадим перекладывал сумку из легковой машины, Рекс вышел во двор и остановился у открытой двери тягача. Хозяин не сразу понял, чего он хочет. Пёс обнюхал нижнюю ступеньку, поставил на неё одну переднюю лапу, потом вторую. Задние лапы остались на земле. Раньше он запрыгивал в кабину с разбега, и хозяин ругался из-за царапин на пластике.

— Куда собрался?

Рекс подтянулся. Когти заскребли по мокрому металлу, задняя лапа соскользнула. Пёс съехал вниз, постоял секунду и снова потянулся к кабине, с трудом подбирая под себя ослабевшие задние лапы.

Вадим наклонился, чтобы посадить Рекса в кабину, когда из дома донёсся плач Ани.

— Вадим, ты скоро? — позвала Ольга.

Он выпрямился и снял передние лапы Рекса со ступеньки.

— Не сегодня, старик.

Вадим закрыл дверь кабины. Рекс отошёл к воротам. Когда тягач тронулся, пёс пошёл вдоль забора. У последнего столба остановился. Ещё несколько секунд его крупный серый силуэт оставался в зеркале, потом машина повернула на улицу.

Тяжёлый день прошёл в дороге, и под вечер Вадим снова въехал на базу.

К рукаву фуфайки прилипли два клочка серой шерсти. Вадим смахнул их на коврик, вынул ключ из замка зажигания и убрал его в карман.

— Чего сидишь? — крикнул снизу Сергей Петрович. — Домой не спешишь?

— Спешу. Только с этим ремонтом, чувствую, до утра здесь останусь.

— Оставайся. Свободная койка в слесарке есть.

Вадим открыл дверь. В кабину потянуло сыростью и дизельным гаром.

— Сами на ней спите.

Сергей Петрович стоял у переднего колеса в коротком дождевике и светил фонариком на мокрую резину. Вадим спустился, придерживаясь за поручень. После долгой дороги ноги не сразу привыкли к неподвижной земле.

Они обошли тягач. Вадим показал запотевшую фару. Сергей Петрович снял крышку, пошевелил провод и велел включить габариты. Свет моргнул, погас, затем загорелся снова.

— Контакты окислились, — сказал Сергей Петрович. — Сейчас зачищу.

— Но фара горит.

— Здесь горит. На трассе опять погаснет.

Днём Ольга прислала сообщение: попросила купить молочную смесь для Ани и позвонить, когда он выедет с базы. В конце добавила: «Постарайся не задерживаться». Вадим поморщился: время возвращения зависело не только от него. Спорить он не стал и ответил: «Понял».

— Сколько времени займёт? — спросил Вадим у Сергея Петровича.

— Быстрее закончу, если мешать не будешь.

С документами из кабины он пошёл под навес. Можно было оставить неисправность до утра, но утром тягач уходил с другим водителем. Передать ему машину с ненадёжным габаритом означало переложить проблему на другого то. Так Вадим не делал.

Под навесом было сумрачно: единственная лампа освещала скамью и несколько прислонённых к стене листов фанеры. Вадим поставил сумку на скамью и проверил телефон. Сообщение Ольге не отправилось: на базе плохо ловила связь.

Сергей Петрович запустил двигатель. Низкий гул прошёл через металлические стойки навеса. Вадим повернул голову к стоянке.

Рекс всегда узнавал звук их машины. На больших стоянках одновременно работали несколько двигателей, хлопали двери, выпускали воздух тормозные системы. Пёс лежал возле столовой и не реагировал. Но стоило Вадиму запустить их тягач, Рекс вставал и смотрел в сторону кабины.

Однажды, лет десять назад, Вадим оставил его возле машины. Был конец марта, под ногами лежала чёрная снежная каша. В столовую с собакой не пускали, а привязывать Рекса Вадим не любил.

— Сидеть. Я быстро.

Рекс сел у нижней ступеньки. Тогда он был ещё полувзрослым щенком: длинные лапы, большие уши и хвост, которым он сметал всё на своём пути.

Вадим вернулся с чаем и двумя ещё горячими сосисками, запечёнными в тесте. Быстро не получилось. В очереди спорили из-за сдачи, потом кассирша меняла ленту в аппарате. Рекс ждал возле тягача, но уже не на асфальте. Он вытащил из открытой кабины фуфайку и улёгся на неё.

— Это тебе кто разрешил?

Рекс посмотрел сначала на Вадима, потом на бумажный пакет с едой.

— Понятно. Разрешения не было, но уважительная причина имеется.

Вадим съел одну сосиску. От второй отломил конец и дал псу. Потом ещё кусок. В итоге тесто досталось хозяину, а почти вся сосиска — Рексу. Перед отъездом Вадим поднял фуфайку с земли и бросил её на пассажирское сиденье. Пёс первым забрался в кабину и лёг поперёк сиденья, прижав её к боку. Рукав пришлось из-под него вытаскивать.

Двигатель неожиданно смолк, и в наступившей тишине Вадим снова услышал дождь, стучавший по крыше навеса.

Он встал со скамьи. Воспоминание было обычным, одно из многих: заправки, зимние стоянки, весёлый лай, которым Рекс встречал Вадима возле кабины. В тёплые дни пёс высывал голову в открытое окно и жмурился от встречного ветра, а его большие уши смешно прижимались к голове. Потом Рекс шумно отряхивался и снова тянулся к окну. Вадим поправил ремень сумки и пошёл в диспетчерскую.

Девушка за стеклянной перегородкой приняла путевые документы и проверила отметки. Отметки о времени разгрузки в накладной и путевом листе не совпадали. Вадим объяснил, что после въезда на склад сорок минут ждал, пока освободится место у разгрузочных ворот, и показал сообщение от получателя. Девушка позвонила на склад, выслушала ответ и прикрыла трубку ладонью.

— Сейчас исправят. Минут десять.

— У вас здесь всё занимает десять минут.

— Можете написать жалобу. Её тоже быстро рассмотрят.

— За десять минут?

Она улыбнулась и вернулась к разговору.

У стены Вадим сел на свободный стул. На крючке висел календарь за прошлый месяц. Под батареей сохли чьи-то рабочие ботинки. Он достал телефон. Связь появилась, и сообщение Ольге наконец ушло. Следом набрал номер жены.

— Ты где? — спросила она тихо.

— На базе. Сергей Петрович ремонтирует габарит, а в диспетчерской исправляют время разгрузки.

— Я Аню только уложила.

— Хорошо. Скоро выеду.

— Молочную смесь для Ани купишь? Банка почти закончилась.

— Куплю.

За дверью мастерской упало что-то металлическое. В трубке несколько секунд было слышно только дыхание Ольги.

— И одноразовые пелёнки возьми. Упаковку с зелёным рисунком, не с синим. В прошлый раз ты другие принёс, они протекают.

— Один раз перепутал.

— Потому что покупал их всего один раз. Обычно за ними хожу я.

Он провёл пальцем по краю водительского удостоверения.

— Пришли название сообщением.

— Уже прислала. Ты не читал?

— Читал.

Он хотел спросить, как Рекс, но девушка за стеклом подняла исправленные документы. Вадим встал.

— Всё, документы готовы. Сейчас заберу машину и поеду домой.

— Позвони, когда выедешь.

— Позвоню.

Ольга отключилась. Вадим расписался, сверил исправленное время и вернулся к машине.

Сергей Петрович сидел на корточках возле фонаря. На асфальте рядом лежали отвёртка и старая зубная щётка.

— Это у вас специальный инструмент? — спросил Вадим.

— Для хорошего водителя — щётка. Для плохого есть молоток.

Сергей Петрович зачистил контакты, поставил крышку на место и дважды попросил Вадима включить и выключить габариты. После этого фонарь загорелся ровно и больше не мигал.

Перед отъездом Вадим ещё раз обошёл машину. Он доверял Сергею Петровичу, но привык заканчивать проверку сам. Осмотрел сцепку и шины, убедился, что под тягачом нет свежих подтёков. Проверил двери полуприцепа. Только после этого поднялся в кабину.

За пятнадцать лет этот порядок почти не менялся. Можно было устать, торопиться или злиться на задержку, но обход всё равно полагалось закончить. На дороге любая упущенная мелочь могла обернуться серьёзной проблемой.

Фуфайка всё ещё лежала на пассажирском сиденье. Вадим взял её за ворот, собираясь переложить на спальник, но там стояла сумка. Он свернул фуфайку плотнее. Из кармана выпал складной нож, которым Вадим обычно резал в дороге хлеб и колбасу. Он поднял нож, сложил лезвие и положил его в дверной отсек рядом с перчатками и запасным фонариком.

— Не потеряй, — сказал Сергей Петрович, стоявший внизу. — Опять мой возмёшь и не вернёшь.

— Я вернул.

— Через два года.

— Да ладно тебе.

Пока в тормозной системе поднималось давление воздуха, он достал из сетки пакет с оставшимся бутербродом. Хлеб по краям размок от помидора. Вадим развернул бутерброд, отломил подсохший угол и положил на салфетку, расстеленную на сиденье.

Тут он спохватился, поняв, что сделал это машинально. Раньше на этом месте лежала морда Рекса. Пёс никогда не хватал еду сразу. Сначала смотрел на бутерброд, потом на Вадима и ждал разрешения. В последние годы ждать приходилось дольше: запах он чувствовал сразу, а голос слышал не всегда.

Отломленный кусок он съел сам. Салфетку скомкал и сунул в дверной карман.

На выезде охранник поднял шлагбаум и махнул из будки. Вадим включил радио, но через несколько секунд снова выключил: после долгого рейса хотелось тишины. Дождь не прекращался. В свете фар мокрая дорога блестела, встречные машины на несколько секунд заливали лобовое стекло белым светом. Вадим держал увеличенную дистанцию и заранее снижал скорость перед поворотами. Пустой полуприцеп гулко отзывался на каждой неровности.

У магазина возле кольца Вадим поставил тягач в стороне, чтобы не перекрывать въезд. В магазине он нашёл нужную молочную смесь и упаковку одноразовых пелёнок с зелёным рисунком. Уже возле кассы заметил среди мелких товаров пачку недорогой колбасной нарезки. Посмотрел на цену, задержал пачку в руке и всё-таки положил на ленту.

— Пакет нужен? — спросила кассирша.

— Давайте.

Вернувшись в кабину, он убрал смесь и пелёнки в сумку. Пачку колбасы положил отдельно, в сетку над спальником. Домой такую нарезку обычно не покупали: Ольга её не ела.

Не доехав до ворот своего дома, Вадим заметил, как входная дверь дрогнула от удара изнутри. Видимо, Рекс услышал приближающийся тягач и навалился на неё, громко залаев. На крыльце зажглась лампа. Дверь открылась. Сначала вышла Ольга — босиком, в длинной домашней кофте. Одной рукой она придерживала дверь. Возле её ног показалась голова Рекса. Пёс попытался выйти, но передняя лапа скользнула на половике. Он остановился, расставил лапы шире и сделал ещё шаг. После сна задняя левая нога почти не сгибалась.

Перед выходом он взял сумку, вспомнил про колбасу, достал пачку из сетки и спустился на землю.

— Не заводи его сразу в дом, — сказала Ольга с крыльца. — Сначала вытри лапы. Я только что помыла пол.

Закрыв дверь кабины, Вадим повернулся к Рексу. Пёс шёл медленно, берёт заднюю лапу, но не останавливался. Возле тягача поднял морду, несколько раз втянул воздух и ткнулся носом в рукав куртки.

— Ну что, пассажир, — сказал Вадим. — Не взяли тебя сегодня.

Рекс прижал уши и подошёл ближе. Вадим провёл ладонью по мокрой шерсти на его шее. Когда рука дошла до поясницы, пёс напрягся и отвернул голову.

— Тихо. Не трогаю.

Ольга ждала на крыльце с полотенцем.

— Вадим, не держи его под дождём.

— Идём.

Он помог Рексу повернуться к дому. У первой ступеньки пёс остановился. Вадим поставил сумку на землю и посадил его. Перебирая передними лапами, Рекс поднялся на крыльцо.

Ольга протянула полотенце. Вадим вытер Рексу спину, бока и лапы. Пёс терпел, но не сводил глаз с пачки колбасы.

— Тебе взял, — сказал Вадим. — Только сначала вытрем лапы.

У порога он снял ботинки и положил пачку на тумбу. Рекс вошёл следом. На чистом полу остался тёмный след от плохо вытертой лапы.

Глава 2. Дом

Ольга закрыла входную дверь и сразу повернула ключ. От улицы тянуло холодом, а Аня спала в соседней комнате всего двадцать минут. Последние три вечера она просыпалась от каждого звука.

Сняв куртку, Вадим поставил сумку на пол. Рекс остался у порога, ожидая, пока ему освободят дорогу. Раньше он проходил в дом первым и ложился возле кухонного стола. Теперь между прихожей и кухней стояло складное детское ограждение. Ольга установила его, когда Аня начала ползать.

— Молочную смесь для Ани купил? — спросила она.

— В сумке. И пелёнки те, которые ты просила.

Ольга достала упаковку, проверила рисунок и кивнула. Затем посмотрела на тёмный след возле порога.

— Я же попросила вытереть ему лапы.

— Вытер. Одну пропустил.

С полотенцем в руке Вадим присел возле Рекса. Пёс неохотно поднял заднюю левую лапу. Хозяин вытер её, потом провёл полотенцем по животу. Рекс переступил вперёд и упёрся грудью в ограждение.

— Подожди, сейчас открою.

— Не открывай пока, — сказала Ольга. — Аня там на ковре играла. У него живот мокрый.

— Я вытру.

— Ты уже вытер.

Он промолчал и ещё раз прошёлся полотенцем по шерсти. От мокрого Рекса пахло сильнее, чем обычно. Запах наполнял тесную прихожую и доходил до кухни, где на столе стояла тарелка с остывшей гречкой.

— Ты ела? — спросил Вадим.

— Пыталась. Потом ты приехал.

— Так ешь. Я сам здесь закончу.

Ольга вернулась на кухню, но не села. Она убрала детскую бутылочку в сушилку, переложила со стула чистое бельё и освободила место за столом. Движения у неё были быстрые, хотя спешить уже было некуда.

Когда Вадим открыл пачку колбасы, Рекс сразу повернул голову на звук упаковки.

— Много не давай, — напомнила Ольга.

— Я слышал.

Он оторвал половину ломтика и дал псу. Рекс проглотил колбасу, почти не жуя, и остался стоять перед Вадимом.

— Всё. Остальное завтра.

Открытую пачку он убрал в холодильник. На нижней полке стояла кастрюля, две банки детского питания и пластиковый контейнер с супом. Свободного места почти не осталось.

— Тебе разогреть? — спросила Ольга.

— Сам разогрею. Садись.

Она наконец села и придвинула тарелку. Вадим положил суп в глубокую миску и поставил в микроволновую печь. Рекс прошёл за ним до ограждения, снова остановился и лёг на голом полу в прихожей. Укладывался он долго: сначала вытянул передние лапы, потом осторожно опустил заднюю часть тела и несколько раз поменял положение больной ноги.

Рекс всё ещё устраивался на полу, когда звуковой сигнал микроволновой печи напомнил о разогретом супе. Вадим достал глубокую тарелку, поставил её на стол и спросил Ольгу:

— Рекс давно так тяжело поднимается и ложится?

Ольга отложила вилку и посмотрела на мужа.

— Ты сам видел это утром, когда он пытался забраться в кабину.

— Я думал, у него лапы затекли после долгого сна.

— Он почти всегда после сна. Лежит, потому что ему больно ходить, потом не может подняться.

Рекс с трудом опускался на пол.

— Завтра проверю, сколько у него осталось лекарств, — сказал Вадим.

— Лучше проверь сегодня, — ответила Ольга. — Осталось всего на два дня.

— Хорошо. Поем и сразу посмотрю.

Ольга ничего не ответила. Закончив ужин, Вадим открыл верхний кухонный шкаф. В коробке осталось четыре таблетки.

— Завтра заеду в клинику и куплю ещё.

— Если утром тебе сразу дадут новый рейс, ты опять не успеешь.

— Успею, Оль. Я помню, где находится клиника.

Его раздражало, что жена заранее перечисляла трудности, о которых он и сам знал.

Из соседней комнаты донёсся короткий плач. Ольга сразу отложила вилку и встала.

— Ешь, — сказал Вадим. — Я схожу.

Он прошёл в комнату. Небольшая кроватка стояла возле стены, рядом лежал сложенный матрас для игр. Аня сидела, держась за бортик, и плакала с закрытыми глазами. Вадим поднял её. Дочь сначала выгнулась у него на руках, потом услышала голос и прижалась щекой к его футболке.

— Всё, Анька. Папа дома.

Он покачал её и прошёлся вдоль окна. На стекле отражалась комната: детская кроватка, сушилка с бельём и сам Вадим с дочерью на руках. За дверным проёмом был виден Рекс. Пёс уже поднялся и стоял возле ограждения.

Аня тоже его заметила. Перестала плакать, потянулась в его сторону и издала требовательный звук.

— Нет, сначала успокойся.

С дочерью на руках он вернулся на кухню. Ольга доедала гречку, придерживая тарелку одной рукой. Вадим посадил Аню к себе на колени. Рекс наблюдал из прихожей.

— Пусти его, — сказал Вадим. — Я держу её.

— Он мокрый.

— Уже высох почти.

Ольга посмотрела на Рекса, затем открыла ограждение. Пёс вошёл на кухню и сразу направился к Вадиму. Прижав дочь плотнее, Вадим придерживал её руку. Рекс подошёл и остановился возле его колена. Увидев собаку, Аня потянулась к густой серой шерсти на его шее.

— Погладь его раскрытой ладонью, — сказал Вадим. Он осторожно разжал пальцы дочери. — Только не хватай за шерсть.

Аня провела ладонью по шее Рекса, засмеялась и снова попыталась ухватиться за него. Вадим вовремя отвёл её руку.

— Вот об этом я тебе и говорю, — сказала Ольга. — Аня ещё не понимает, что может причинить ему боль. Если она схватит Рекса за больную спину или за лапу, он испугается и резко дёрнется. Я не могу постоянно следить сразу за ними обоими.

— Пока я дома, буду держать Аню сам, — ответил Вадим.

— Сегодня ты дома и можешь её удержать. Но завтра ты вернёшься на базу, а я опять останусь с ребёнком и Рексом одна.

Рекс обнюхал носок Ани и отвернулся. Он дошёл до своего прежнего места под столом, но там стояла коробка с детскими игрушками. Пёс обошёл стол с другой стороны и лёг возле холодильника. Ольге пришлось отодвинуть стул, чтобы не задеть его лапу.

— Видишь? — спросила она. — Здесь и так повернуться негде.

— Коробку можно убрать.

— Куда?

Оглядев кухню, Вадим увидел упаковки салфеток на подоконнике, детский стульчик возле стены и пачку подгузников под вешалкой. Ответа у него не было.

Аня потянулась к ложке. Вадим дал ей чистую чайную ложку, и она сразу ударила ею по краю стола.

— Тише, — одновременно сказали Вадим и Ольга.

Они посмотрели друг на друга. Ольга первой улыбнулась, но тут же прикрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться громко. Вадим забрал у дочери ложку и дал ей погремушку из коробки под столом.

— Когда у тебя следующий рейс? — спросила Ольга.

— Пока не знаю. Завтра утром верну тягач на базу, и Сергей Петрович скажет, есть ли для меня новая поездка.

— Мне нужно знать хотя бы примерно, — объяснила Ольга. — В пятницу мы должны внести очередной платёж за машину, а счёт за отопление в этом месяце оказался больше обычного. Если ты несколько дней проведешь дома, мы успеем спокойно разобраться с расходами и решить, как ухаживать за Рексом.

— Про платёж я помню, — ответил Вадим. — Завтра посмотрю счёт за отопление и всё посчитаю.

Ольга отодвинула пустую тарелку и устало посмотрела на мужа.

— Ты снова говоришь «завтра». Я не прошу тебя прямо сейчас разбираться со всеми счетами. Мне важно понимать, когда ты опять уедешь и сколько дней я проведу одна с Аней и Рексом.

— Оль, я только вернулся из рейса и сам ещё не знаю расписания. Утром поговорю с Сергеем Петровичем и сразу тебе сообщу.

— Хорошо. Но нам всё равно нужно решить, что делать с Рексом, когда тебя нет дома.

Под столом Рекс положил голову на передние лапы и закрыл глаза.

— А что с ним делать? Кормить и выпускать во двор.

— Он сегодня не успел дойти до двери. Я убирала в прихожей, пока Аня ползала за мной. Вчера он принёс грязь на ковёр. Позавчера всю ночь ходил из комнаты в комнату и будил её когтями.

— Он не специально.

— Я знаю, что не специально.

Рекс поднялся и направился к миске. Вода стояла у кухонной тумбы, где её всегда ставил Вадим. Теперь, чтобы дойти до неё, псу приходилось обходить детский стульчик. Он задел его боком. Стульчик качнулся, и Ольга придержала спинку свободной рукой.

— Миску тоже нельзя здесь оставлять, — сказала она. — Аня до неё уже доползает. Вчера опрокинула воду и села прямо в неё.

— Переставим к двери.

— Тогда Рекс будет ходить через весь дом каждый раз, когда захочет пить.

— На веранде поставим вторую.

— Значит, он всё-таки будет на веранде?

— Я не это сказал.

Миску Вадим переставил ближе к стене. Рекс пил долго, разбрызгивая воду по линолеуму. Когда пёс отошёл, хозяин вытер пол кухонным полотенцем. Ольга молча протянула ему половую тряпку. Он заменил полотенце и повесил его на край раковины.

Ольга сказала это спокойно. Потом встала, взяла Аню у Вадима и прижала к себе.

— Я не говорю, что он виноват. Я говорю, что одна не справляюсь. Ты приезжаешь, гладишь его, даёшь колбасу и снова уезжаешь. А всё остальное остаётся мне.

Ответить Вадим не успел: Аня бросила погремушку на пол. Рекс поднял голову от резкого звука. Девочка наклонилась за игрушкой, и Ольга отступила вместе с ней.

— Давай сегодня он поспит на веранде, — сказала она. — Там сухо. Я приготовила ему лежанку.

— Там холодно.

— Там всё-таки теплее, чем на улице. Дверь в дом оставим приоткрытой, если не будет сквозняка.

— Он всегда спал здесь.

— Раньше у нас не было ребёнка, который ползает по полу.

За дверью веранды стояли мешок с кормом, старый таз и сложенная детская коляска. Летом Рекс часто лежал там сам, но тогда дверь оставалась открытой.

— Только на ночь, — сказал Вадим. — Завтра я всё уберу и придумаю ему место здесь.

Сначала Вадим освободил проход на веранде. Перенёс к стене мешок с кормом, сложил коробки одну на другую и отодвинул коляску от двери. Под досками гулял холодный воздух. Найдённый в кладовке коврик он положил под лежанку, чтобы Рекс не лежал прямо на полу.

Ольга стояла на пороге с Аней на руках. Вадим подошёл к старой розетке возле окна и проверил, держится ли она в стене. Ольга заметила это движение.

— Даже не думай оставлять здесь обогреватель на ночь, — предупредила она. — Проводка на веранде старая, розетка расшатана, а рядом лежит ткань. Это опасно.

— Я не собирался включать обогреватель, — ответил Вадим. — Просто проверил розетку.

В раме оставалась заметная щель. Если новый рейс дадут не сразу, завтра он займётся верандой.

Затем он помог Рексу подняться и придержал пса, пока тот не выпрямил задние лапы. До веранды было несколько шагов. Рекс прошёл их сам, остановился на пороге и посмотрел в глубину дома.

— Иди, — сказал Вадим. — Там твоё место.

Пёс не двигался. Вадим вошёл первым, поправил лежанку возле стены и позвал его рукой. Рекс переступил порог, обнюхал приготовленное место и лёг рядом, на доски.

— На подстилку ложись. Холодно же.

Рекс положил морду на край ткани. Вадим принёс миску с водой, проверил окно и прикрыл дверь так, чтобы осталась узкая щель. Из кухни падала полоска света.

Ночью он проснулся от скрежета. Звук доносился с веранды. Вадим сел на кровати и прислушался. Рядом ровно дышала Ольга, у стены тихо работала радионяня.

Скрежет повторился, затем прекратился.

На часах было без четверти четыре. Решив, что пёс улёгся, Вадим вернулся в постель.

Утром его разбудила Ольга.

— Да просыпайся же наконец, — тормошила она мужа. — Рекс ночью просился на улицу.

Он поднялся и вышел на веранду. Возле наружной двери темнела лужа, по доскам тянулись влажные грязные следы. Рекс лежал рядом, положив голову на передние лапы. Услышав шаги хозяина, пёс открыл глаза, но вставать не стал.

Только теперь Вадим понял причину ночного скрежета. Рекс царапал не дверь в дом, как ему тогда показалось, а наружную дверь веранды. Пёс просился во двор, но хозяин не поднялся.

— Я слышала, как он скрёбся, — сказала Ольга. — Он уже не всегда может долго терпеть. Если ты оставляешь его здесь на ночь, придётся вставать и выпускать.

Посмотрев на испачканный пол, он взял ведро и половую тряпку.

— Сейчас всё уберу.

Глава 3. Боль

Утром Вадим вымыл пол на веранде, вынес грязную воду и открыл наружную дверь, чтобы проветрить помещение. Рекс всё это время лежал возле стены.

— Пойдём во двор. Потом поедem к врачу.

Рекс поставил передние лапы на пол и попытался подняться. С первой попытки не получилось. Хозяин придержал его, пока задние лапы не выпрямились.

На кухне Ольга кормила Аню кашей. Девочка сидела в высоком стульчике, размазывала кашу по столику и время от времени стучала ложкой. Увидев Рекса, она заулыбалась и потянулась к нему обеими руками.

— Не выпускай её пока, — сказал Вадим. — Я выведу его во двор.

— Ты в клинику сегодня поедешь? — спросила Ольга.

— Сначала верну тягач на базу. Потом заберу вас и поедem все вместе.

— Зачем Аню везти в ветеринарную клинику? Я могу остаться с ней дома.

Он застегнул поводок на ошейнике Рекса.

— Я хочу, чтобы ты сама услышала, что скажет врач. Иначе потом опять будем спорить, насколько ему больно и можно ли оставлять его рядом с ребёнком.

Ольга вытерла Ане подбородок салфеткой.

— Хорошо. Только позвони заранее и узнай, примут ли нас без записи. Я не хочу два часа сидеть там с ребёнком.

На базе Сергей Петрович сообщил, что следующий рейс, вероятно, будет через три дня. Точного подтверждения от диспетчера ещё не было. Вадим оставил ключи от тягача, позвонил в ветеринарную клинику и записал Рекса на половину первого.

Перед уходом он спросил Сергея Петровича, можно ли получить часть денег за последний рейс раньше пятницы. Тот объяснил, что расчёт уже передали в бухгалтерию и изменить дату выплаты он не может.

— Что-то срочное? — спросил Сергей Петрович.

— Собаку к врачу везу. Таблетки закончились.

— Тогда поговори с диспетчером. Может, выдаст под отчёт на дорогу, если рейс подтвердят.

К диспетчеру он не пошёл. Просить деньги на лечение Рекса под видом дорожных расходов означало бы потом объяснять, куда они ушли. Сначала нужно было узнать цену в клинике и купить самое необходимое.

Когда он вернулся домой, Ольга уже одела Аню. Девочка сидела на игровом коврике возле дивана и перебирала деревянные кубики. Рекс лежал рядом с кухонным столом. Утром коробку с игрушками убрали в комнату, освободив псу прежнее место.

— Через двадцать минут выезжаем. Я подгоню машину к воротам.

Пока он надевал куртку, Аня поползла к Рексу. Ольга складывала в сумку бутылочку с водой и не сразу заметила это. Девочка остановилась возле пса, оперлась рукой о пол и потянулась к его задней лапе.

— Аня, не трогай, — сказал Вадим.

Он находился у входной двери и не успел подойти. Аня ухватила за шерсть чуть выше больного сустава и потянула на себя.

Рекс резко отдернул лапу, поднял голову и зарычал. Рычание было коротким и низким. Пёс не повернулся к ребёнку и не попытался укусить, но Ольга сразу подхватила Аню на руки и отступила к стене.

Девочка испугалась резкого звука и заплакала.

— Он на неё зарычал, — сказала Ольга.

Возле Рекса он присел на корточки. Пёс тяжело дышал и прижимал больную лапу к животу.

— Она сделала ему больно. Он её предупредил, а не бросился на неё.

— А если в следующий раз предупреждением не ограничится?

— Рекс никогда никого не кусал.

— Раньше у него не было такой боли, а у нас не было ребёнка, который хватает всё подряд.

Проведя ладонью по шее пса, он попытался успокоить Ольгу, но почувствовал только раздражение.

— Поэтому мы и едем к врачу, — сказал он. — Пусть специалист объяснит, насколько это опасно.

В машине Ольга с Аней села сзади, а Вадим помог Рексу забраться в багажное отделение, где заранее постелил мягкую подстилку.

До клиники ехали молча. Аня успокоилась и уснула в детском кресле. Ольга несколько раз обернулась к Рексу. Пёс лежал на боку и смотрел в заднее стекло.

В приёмной пахло дезинфицирующим средством и влажной шерстью. Перед ними ждали женщина с переноской и мужчина с маленькой собакой на коленях. Ольга осталась возле входа с коляской, а Вадим сел рядом с Рексом. Пёс не ложился на скользкий пол и стоял, перенося вес на передние лапы.

— Пусть ляжет, ему же тяжело, — тихо сказала Ольга.

— Он здесь не ляжет. Пол скользкий.

Сняв куртку, Вадим постелил её возле стула. Рекс обнюхал ткань, осторожно опустился и положил морду на рукав.

Ветеринаром оказалась женщина лет сорока. Она прочитала старую карточку и осмотрела Рекса. Когда врач коснулась левого тазобедренного сустава, пёс напрягся и повернул голову к её руке.

— Возрастной остеоартрит, — сказала ветеринар. — Точнее покажет снимок, а пока постараемся уменьшить боль. Держите его в тепле и не оставляйте наедине с ребёнком.

Пальцы Вадима скользнули по краю поводка.

— Тогда спрошу прямо: его можно усыпить? — спросил Вадим.

Ветеринар выпрямилась.

— Ни в коем случае, — твёрдо сказала она. — И в другой клинике вам тоже откажут. Рекс стар, но его состояние не безнадежно: боль можно контролировать. Усыплять собаку только потому, что теперь она требует лечения и ухода, аморально.

Врач выписала рецепт и назначила анализы. В регистратуре назвали общую стоимость.

В клинике разрешили взять лекарства только на десять дней. Но даже минимальный набор оказался дороже, чем Вадим мог сейчас позволить.

На стоянке Вадим открыл багажное отделение и помог Рексу забраться внутрь.

— У меня не хватило наличных. В пятницу получу деньги и всё сделаем.

— Можно было заплатить картой с общего счёта.

— На общем счёте лежат деньги за машину и отопление. Если сейчас оплатить всё, в пятницу не хватит на платёж.

— Я не предлагаю тратить всё. Но такие решения мы должны принимать вместе.

Вадим показал Ольге запись на анализы и снимок.

— Я записал Рекса на пятницу. Утром узнаю стоимость.

— Так и надо было сказать сразу, — ответила она, усаживая Аню в детское кресло. — Но что будет, когда ты снова уедешь? Мне трудно одной следить и за ребёнком, и за собакой.

— До следующего рейса решу, — сказал Вадим.

Глава 4. Новое место

На следующий день Вадим занялся окном. Заменял уплотнитель и закрыл оставшуюся щель полоской поролона.

Рекс лежал на коврике у внутренней двери. За работой хозяина он почти не следил, но каждый раз, когда Вадим брал связку ключей или надевал куртку, поднимал голову.

Из сарая Вадим принёс две узкие доски и сделал пологий настил через высокий порог наружной двери. Потом расстелил на проходе старую ковровую дорожку, чтобы лапы Рекса не разъезжались по гладким доскам. Возле стены поставил миску с водой, а корм оставил в закрытом ведре.

— Теперь здесь нормально, — сказал он Ольге.

Ольга не стала спорить. Она попросила только не закрывать внутреннюю дверь днём, пока Аня находится в кровати или на руках. Вадим согласился. Ему казалось, что порядок найден: пока Аня находилась на полу, Рекс оставался за дверью, а в остальное время мог заходить в дом. На деле забот у Ольги только прибавилось. Чтобы выпустить пса, ей приходилось сначала устраивать дочь в кровати, а после прогулки вытирать ему лапы.

Вадим устроил у стены плотную подстилку и положил сверху фуфайку, принесённую из кабины. Рекс обнюхал знакомую вещь, но лёг у порога, откуда была видна кухня.

— Я для кого старался? — спросил Вадим.

Пёс положил морду на передние лапы.

— Лежи где хочешь.

После обеда позвонил диспетчер. Рейс подтвердили на следующее утро: нужно было забрать груз со склада и отвезти в соседнюю область. Поездка занимала два дня, если на разгрузке не будет задержки.

Вечером Ольга расстелила для Ани игровой коврик в общей комнате. Вадим закрыл внутреннюю дверь на веранду, хотя Рекс находился снаружи и не пытался войти. Через стекло в верхней части двери была видна его спина. Пёс лежал у порога, а не на приготовленном месте.

Аня свободно ползала между игрушками. В доме впервые за день стало спокойно.

Тишину он заметил сразу и посмотрел на дверь. Рекс поднял голову, встретился с ним взглядом через стекло и снова опустил морду.

— Может, пустим его? — спросил Вадим. — Я посижу рядом с Аней.

— Скоро уложу Аню, тогда и откроешь, — ответила Ольга.

За домашними делами Вадим забыл об этом и вспомнил о Рексе только за ужином. Пёс всё ещё лежал за дверью.

Открыв дверь, Вадим подождал, пока пёс медленно распрямит задние лапы, помог ему встать и провёл на кухню.

— Вот твоё место, — сказал он, показывая под стол.

Рекс лёг рядом с его ногами. От Рекса несло сыростью и ещё каким-то незнакомым, неприятным запахом. За ужином Вадим время от времени опускал руку, касаясь пса за ухом. Хотелось верить, что ничего существенного не изменилось: Рекс по-прежнему находился рядом, просто теперь для этого требовалось выбирать подходящее время.

После ужина Вадим начал собираться на заправку.

При звуке ключей Рекс поднялся из-под стола. Вадим надел куртку, и пёс пошёл за ним в прихожую.

— Ты остаёшься дома.

Рекс всё же проскользнул следом во двор и направился к машине.

— Я на заправку, — объяснил Вадим. — Тебя не беру.

Вадим отвёл его обратно. Поднимаясь по ступенькам, Рекс несколько раз обернулся.

Глава 5. Никому не нужный

Из двухдневного рейса Вадим вернулся вечером. Ольга услышала машину и открыла наружную дверь веранды. Рекс стоял рядом с ней, но спускаться во двор не торопился. После двух холодных ночей задние лапы слушались хуже, и на первой ступеньке пёс остановился.

На крыльце Вадим помог ему спуститься. Рекс обнюхал сумку и сразу направился к пассажирской двери.

— Я уже приехал, — сказал Вадим. — Сегодня никуда не едем.

Он отвёл пса в дом.

— Как он? — спросил Вадим.

— Ночью дважды просился во двор, поэтому я почти не спала. Утром не смог сам подняться с лежанки.

На веранде подстилка сбилась возле стены, миска с водой была наполовину пуста. На первый взгляд всё было устроено удобно, но забот у Ольги только прибавилось: теперь ей приходилось отдельно следить ещё и за Рексом.

— Я завтра начну искать ему другое место, — сказал Вадим. — Не на время, а насовсем. Дом с двором, где за ним смогут смотреть.

Ольга поставила перед ним тарелку с ужином.

На следующий день Вадим позвонил двоюродному брату. Тот жил в частном доме за городом, держал кур и несколько лет назад сам предлагал взять щенка для охраны участка.

Он объяснил, что Рекс спокойный, к дому приучен и чужих обозначает голосом, но из-за больных суставов нуждается в ежедневном уходе и тёплом месте.

— Сколько ему лет? — спросил брат.

— Около двенадцати.

— И ты хочешь отдать его сейчас?

— Дома ребёнок ползает. А Рекс от боли может зарычать, если его схватить за лапу. Ветеринар сказал держать их отдельно.

На другом конце несколько секунд молчали.

— У меня собака в будке живёт. В дом жена её не пустит. Твоему зимой на улице нельзя, ты сам говоришь.

— Можно утеплить сарай. Я буду привозить корм и помогать с расходами.

— Вадим, дело не только в корме. Ты его двенадцать лет знаешь, а я должен взять сейчас, когда он старый, больной и может не принять мой двор? У меня своя собака. Если они не поладят, куда я его дену?

Ответа не нашлось. Предложить забрать Рекса обратно означало признать, что хозяин сам не готов оставить ему место дома.

— Понял, — сказал он. — Я просто спросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.